

УДК 330

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТРАДИЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Геращенко И.Г.

В статье обосновывается тезис об эффективности традиционной экономики не только в прошлом, но и в настоящем. Приводятся примеры развития традиционной экономики в Индии, Китае, России. Выделяются следующие преимущества традиционной экономики: размеренность трудового процесса, отсутствие максимизации прибыли, низкий уровень конкуренции, натуральный обмен, доверительные отношения, отсутствие стрессов и др. Высказывается мысль, что традиционная экономика сохранит свою актуальность и в информационном обществе, что связано с новыми решениями проблемы свободного времени.

Ключевые слова: традиционная экономика, традиционализм, буддийская экономика, либерально-рыночная экономика, интенсивность труда, конкуренция, свободное время.

EFFICIENCY OF TRADITIONAL ECONOMY: PAST AND PRESENT

Gerashchenko I.G.

The article substantiates the thesis about the effectiveness of the traditional economy not only in the past but also in the present. Examples of the development of traditional economies in India, China and Russia are given. The author highlights the following advantages of the traditional economy: regularity of the labour process, lack of profit maximization, low level of competition, natural exchange, trusting relationships, lack of stress, etc. It is suggested that the traditional economy will retain its relevance in the information society, which is associated with new solutions to the problem of free time.

Keywords: traditional economy, traditionalism, Buddhist economics, liberal market economy, labour intensity, competition, free time.

Обычно экономику традиционного общества принято упрекать в застойном характере, низкой производительности труда, отсутствии рыночных отношений и денежного обмена. Однако в настоящее время существует ряд стран и народностей, полностью сохранивших традиционный экономический уклад. В других странах рыночная экономика сочетается с традиционной, при ведущей роли последней. Даже в государствах с либеральной экономикой в большей или меньшей степени сохраняется традиционный сектор, который, хотя и не является ведущим, оказывается весьма конкурентоспособным в некоторых видах деятельности.

Это свидетельствует об имеющихся преимуществах традиционной экономики, которые связаны с культурой древних обществ. Ярким примером здесь является буддийская экономика. Современная Индия представляет собой страну со смешанной экономикой, где рыночные отношения и функционирование крупных корпораций сочетается с традиционализмом и буддийской религиозностью.

Даже если взять возникновение философии, то и здесь присутствует экономический аспект. Чтобы появилась философия и наука, необходим определенный уровень развития экономики и наличие товарно-денежных отношений. Вместе с тем в Древней Индии философия развивалась в тесном единстве с религией и носила традиционалистский характер, в отличие от древнегреческой философии. Интересное явление представляет собой философия йоги. В Индии всегда была большая безработица и невысокий уровень жизни населения. В этой связи йоги разработали по существу философско-экономическое учение, позволявшее выживать первым «интеллигентам» при отсутствии материальных средств. Снижение жизненных потребностей сочеталось здесь с самосозерцанием, наличием большого досуга и использованием разнообразных духовных практик.

Буддийская экономика является альтернативой либерально-рыночной экономики. Это связано, в первую очередь, с размером тех предприятий, на которых трудится большинство работников. Малый и средний размер данных

предприятий позволяет сохранять традиционные отношения, основанные на буддийской культуре [8, с. 74-75]. Такие предприятия более органичны, они менее формализованы и стандартизированы. Работники знают друг друга, часто вместе трудятся члены одной семьи. Все это создает благоприятную социальную атмосферу для экономической деятельности. Целью здесь является не максимизация прибыли, а удовлетворение, как минимум, базовых потребностей. Отсутствие высокого дохода компенсируется относительно невысокой производительностью труда, что не ведет к чрезмерному физическому и психическому перенапряжению.

Буддийская экономика позволяет достичь высокого уровня стабильности общества. Она существует на протяжении многих веков, модернизируясь невысокими темпами. Какие-то технические инновации используются и тут, но не они являются главными в этой экономике. Традиционные отношения определяют степень использования инноваций, а не наоборот. Тем самым достигается преемственность между поколениями, когда старшие сохраняют свой авторитет и могут передать свой опыт младшим. Отсутствие конкуренции по западному типу позволяет избежать конфликтности на работе, что делает ее более привлекательной для всех слоев населения. Невысокая производительность труда позволяет не только сохранять размеренный ритм деятельности, но и частично превращать рабочее время в свободное. Всегда можно сделать кратковременный перерыв для занятия духовными практиками.

Э.Ф. Шумахер пишет о технике «с человеческим лицом» в буддийской экономике [8, с. 183-184]. На малых, в том числе сельскохозяйственных, предприятиях используется техника небольших размеров. Она не позволяет получать большую прибыль, но легка в управлении, и приспособлена под конкретный вид деятельности. Такая техника противоречит западным образцам, ориентированным на большие размеры и мощности. Принцип глобального капитализма основывается на получении максимальной прибыли за счет экономии на масштабе. Поэтому идеалом такого капитализма является огромное предприятие, которое автоматизировано и компьютеризировано, а в

перспективе еще и будет управляться искусственным интеллектом. На таком предприятии человек вообще не нужен, поскольку он оказывается не конкурентоспособным с современными машинами.

Ограничение только малой техникой может привести к экономическому отставанию государства на международном уровне. Поэтому в современной буддийской экономике решается задача создания и использования «промежуточной техники», которая призвана устранить разрыв между техникой с «человеческим» лицом и глобальными предприятиями. Это – так называемый средний уровень автоматизации, сочетающий в себе элементы малой и большой техники. Естественно, что космические проекты, которыми активно занимается Индия, не могут быть успешно решены без крупномасштабных предприятий. Таким образом, выстраивается иерархия техники, позволяющая задействовать огромное население страны.

В Индии более двух миллионов деревень. Именно здесь, в первую очередь, используется малая техника. Мировые процессы урбанизации происходят и там, однако, деревенский образ жизни имеет много сторонников. Государственная политика не направлена на ускоренный процесс перемещения сельских жителей в города. В небольших поселениях легче сохранять и поддерживать традиционные духовные ценности. Отсутствие городского комфорта компенсируется близостью к природе, более размеренным образом жизни, невысокой интенсивностью труда, умеренными потребностями и общинными взаимоотношениями.

В этой связи интересно проанализировать перспективы традиционной экономики в современных российских условиях. Элементы такой экономики присутствуют в кооперативном хозяйстве. С точки зрения рыночных критериев кооперативная экономика обладает более низкой производительностью труда, поэтому она и менее эффективна. Однако это упрощенный подход. Современная экономическая теория рассматривает проблему эффективности более разносторонне, чем это делалось в XIX и даже XX веках. Прежде всего, это касается концепций человеческого, социального и культурного капитала.

Как убедительно доказал Г.С. Беккер, необходимым элементом современного капитала является человеческий капитал [1, с. 90-91].

Здоровье, долголетие, уровень образования и культуры людей становятся необходимыми составляющими материального богатства общества. С этих позиций традиционная экономика оказывается достаточно эффективной, даже по сравнению с рыночной. Более низкая производительность труда компенсируется меньшими затратами энергии. Традиционная экономика не знает стрессов, поэтому для психического здоровья человека она однозначно лучше. В условиях кооперативного взаимодействия человек ведет себя более естественно и природосообразно, нежели в рыночной среде, которая неизбежно «атомизирует» каждого индивида, усиливая отчужденность в социуме.

По разному решается и проблема времени в традиционной и рыночной экономике. Еще в XIX столетии Поль Лафарг в своем памфлете «Право на лень» выдвинул идею о том, что работник имеет право не только на труд и на отдых, но и на лень [см.: 6]. На современном производстве 8-часовой рабочий день сильно изматывает человека, поскольку технические инновации ведут к увеличению интенсивности труда. Механизация, автоматизация и компьютеризация производственного процесса, призванные облегчить трудовую деятельность, на самом деле привели к ее интенсификации. Это объясняется тем, что по мере развития технического прогресса человек все больше превращается в придаток машины.

Если при механизации работник еще управляет лопатой, то при автоматизации уже конвейерная линия управляет работником. Компьютеризация сделала рынок труда более специализированным, вытесняя тех людей, которые не владеют компьютером или не имеют его. Использование искусственного интеллекта вообще грозит заменой человека в большинстве сфер трудовой деятельности. Свободное время, вроде бы, должно увеличиться, но и это не так. Современный человек вынужден постоянно переучиваться, чтобы находить новые профессии взамен ушедших. Время опять-таки

расходуется непродуктивно, поскольку людей принуждают к переучиванию, а успешно освоить новую специальность даже за год вряд ли возможно.

Иная ситуация в традиционной экономике. Здесь человек сохраняет свои трудовые навыки на всю жизнь, и в зрелом возрасте способен передать свой опыт новому поколению. Традиционные духовные ценности основываются на традиционной экономике, которая является их базисом. Перенести эти ценности в либерально-рыночную среду практически невозможно, поскольку экономический базис будет совершенно другим.

Кооперативные формы хозяйствования не имеют своей целью получение максимальной прибыли. Они нацелены на удовлетворение базовых потребностей людей. В таких условиях размеренный труд, взаимопомощь и свободное время становятся главными ценностями. Российская история предоставляет в этом отношении множество примеров. Вплоть до отмены крепостного права и позднее в экономике страны преобладало общинное сельское хозяйство и артельный промысел. Это были типичные традиционные отношения.

Советское государство во многом стало преемником и продолжателем этих традиций. Возникает так называемый коммунальный тип общества. В его структуре А.А. Зиновьев выделял целый ряд взаимосвязанных элементов: «коммунальность», «коммунальное поведение», «коммунальные отношения», «простейший коммунальный индивид», «сложный коммунальный индивид», «клеточка коммунального общества» [5, с. 63-91]. Особенностью советской экономики, и это сближало ее с традиционализмом, было то, что здесь не ставилась задача получения максимальной прибыли. Главной целью было обеспечить всеобщую занятость населения и уровень доходов не ниже прожиточного минимума.

Если советское предприятие оказывалось убыточным, оно не закрывалось до тех пор, пока все его сотрудники не были трудоустроены в новых местах. Нередко убыточные предприятия, колхозы и совхозы существовали на протяжении многих лет, получая дотацию из бюджета. Тем самым

обеспечивалось всеобщее трудоустройство и приемлемый уровень жизни населения. Особенно большие вложения государства были в непроизводственные сферы: науку, культуру, образование, медицину, спорт. Здесь также действовали законы коммунальности, близкие по своей сути к традиционализму. Оказалось, что духовная сфера общества особенно эффективно развивается там, где нет максимизации экономической выгоды.

После того, как в России произошел возврат к капитализму и рыночной экономике, традиционные отношения в обществе стали переживать серьезный кризис. Либерально-рыночная экономика, в целом, является врагом традиционализма, рассматривая последний в качестве самого неэффективного способа производства материальных благ. В результате этого коммунальные отношения в российском обществе стали быстро разрушаться, не подкрепляемые традиционной экономикой. Однако коммунальные отношения оказались достаточно глубоко укоренены в национальном характере, о чем свидетельствует вся история страны [3].

В настоящее время политика государства направлена на возрождение традиционных ценностей. Однако развивать их на основе либерально-рыночной экономики вряд ли удастся. Современный рынок неизбежно ведет к различным формам отчуждения: индивидуализм, потребительство, конкуренция, распад семьи и т.п. Основная тенденция заключается во все большем расслоении общества по уровням дохода, уменьшении среднего класса и в постепенном отходе от концепции социального государства. Как отмечает Т. Пикетти, в XXI веке наблюдается сверхконцентрация капитала у олигархов, растет безработица и частичная занятость [7, с. 335]. Рыночная экономика носит инновационный характер, но инновации, нередко, входят в противоречие с традиционными ценностями.

Четвертая технологическая революция, которую мы сейчас переживаем, связана с использованием искусственного интеллекта практически во всех сферах жизни общества. Подобная коренная инновация также не будет способствовать возрождению традиционализма. Вместе с тем, опыт таких

стран, как Япония, Китай и ряда других, свидетельствует о возможностях сочетать сохранение национальных традиций с бурным развитием рыночной экономики. Показательно, что в этих странах именно использование традиционных ценностей несколько гуманизирует рыночные отношения. Это касается перераспределения доходов с помощью прогрессивной шкалы налогообложения, пенсионной реформы, социальных программ поддержки населения.

Использование традиционной экономики в условиях информационного общества возможно, по-видимому, в нескольких направлениях. Во-первых, сохраняют свою актуальность традиционные виды деятельности, существующие на протяжении тысячелетий. Типичный пример в российских условиях – дачные хозяйства. Здесь используется преимущественно ручной труд, присутствует натуральный обмен и совместная деятельность экономических субъектов, играют свою роль традиции и обычаи.

С хозяйственной точки зрения дачники занимаются тем же, чем занимались наши далекие предки: рыбалкой, собирательством, охотой, земледелием, заготовлением натуральных продуктов. Характерно, что дачная экономика, охватывающая миллионы домохозяйств, является существенным довеском к продукции крупных сельскохозяйственных предприятий. Поскольку дачами занимаются, в основном, пенсионеры, они решают целый ряд традиционалистских задач: обеспечивают себя натуральными продуктами питания, занимаются сельскохозяйственным трудом, общаются с природой, ведут размеренный образ жизни, не ставят цели получения максимальной прибыли.

Во-вторых, в России, как и в мире в целом, сохраняется кооперативный сектор экономики. Он не может на равных конкурировать с крупными рыночными предприятиями, но, тем не менее, занимает свою хозяйственную нишу. В сельской местности, где не выгодно открывать филиалы сетевых магазинов, используется кооперативная торговля. Крестьяне могут в складчину покупать оборудование для переработки сельхозпродукции и пользоваться им

совместно. В кооперативе действует традиционный принцип: «один человек – один голос».

В-третьих, развитие информационного общества, как ни странно, ведет к возрождению традиционалистского поведения. Использование современных технологий все больше высвобождает работников от экономической деятельности на предприятиях. Активно развивается, в том числе и при поддержке работодателей, надомный труд. Все большую роль начинает играть свободное время. В творческих профессиях давно происходит взаимопроникновение рабочего и свободного времени [4, с. 124]. Это, по существу, традиционалистский подход, когда работа начинает приносить удовольствие, и человек готов ею заниматься даже в свободное время.

Но здесь скрывается и опасность, связанная с возможностью эксплуатации не только рабочего, но и свободного времени. В недалеком будущем прогнозируется ситуация, связанная с высвобождением большого числа работников в связи с использованием искусственного разума. Повышение производительности труда вряд ли приведет к росту пособий по безработице. Может возникнуть новый виток экономической политики «выжимания пота», как это имело место при использовании фабричного станка, конвейерной линии или компьютера [2, с. 8].

Вполне возможно, что трудовая деятельность все в большей степени будет переноситься в цифровую сферу. Люди начнут получать небольшие деньги за простое присутствие в сети и реакцию на рекламу товаров. Такие заработки будут крайне низкими, но потребуют большого количества свободного времени. Это происходит уже в настоящее время. Возникает принудительный досуг, когда цифровой капитал все в большей степени начинает эксплуатировать свободное время миллионов пользователей. Сокращение рабочего времени на предприятии не ведет автоматически к увеличению досуга, поскольку, чтобы его использовать, необходимо удовлетворить свои базовые потребности, а они-то, как раз и не будут удовлетворены. Следовательно, придется искать другие способы заработка.

Возможен и другой вариант, более традиционалистский. В будущем информационном обществе вводится безусловный базовый доход, нечто вроде всеобщего пособия по безработице. Люди в таком случае смогут иметь много свободного времени, но свои потребности придется резко снизить. Если же человек захочет получать больше, он столкнется с высокой степенью эксплуатации и с отказом от этики труда. Известная фраза «время – деньги» наполняется новым содержанием: время можно будет накапливать так же, как и деньги, непосредственно расплачиваясь своим свободным временем за предоставленные услуги.

Таким образом, экономика традиционного общества не просто представляет исторический интерес для исследователя, но и обладает целым рядом преимуществ даже по сравнению с либерально-рыночной экономикой. В настоящее время существуют различные варианты как конкуренции, так и синтеза традиционной и рыночной экономики. В будущем цифровом обществе, как это видно уже и сейчас, традиционалистский подход сохранит свою актуальность, что связано с новыми решениями проблемы свободного времени.

Список литературы:

1. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 672 с.
2. Геращенко И.Г. Экономика образования постмодерна: парадоксы модернизации // Экономика образования. 2017. № 1 (98). С. 4-14.
3. Геращенко И. Г., Геращенко Н.В. Дистанционное обучение в условиях экономической неопределенности [Электронный ресурс] // *Studia Humanitatis*. 2019. № 4. URL: <https://st-hum.ru/node/857> (дата обращения: 25.02.2024).
4. Геращенко И.Г., Геращенко Н.В. Педагогическое творчество: методологический и социокультурный подход // *Инновации в образовании*. 2016. № 10. С. 120-128.
5. Зиновьев А.А. Коммунизм как реальность. М.: Центрполиграф, 1994. 495 с.

6. Лафарг П. Право на лень. Религия капитала. М.: Книжный дом «Либроком», 2012. 216 с.

7. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 592 с.

8. Шумахер Э.Ф. Малое прекрасно. Экономика, в которой люди имеют значение. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 352 с.

Сведения об авторе:

Геращенко Игорь Германович – доктор философских наук, профессор кафедры социологии, общей и юридической психологии Волгоградского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Волгоград, Россия).

Data about the author:

Gerashchenko Igor Germanovich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Sociology, General and Legal Psychology Department, Volgograd Institute of Management (branch office) of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Volgograd, Russia).

E-mail: gerashhigor@rambler.ru.